

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 8 (3819)

Суббота, 18 января 1958 г.

Цена 40 коп.

КНИГИ 1958 ГОДА

Для молодежи

Недалекий первый месяц нового года. В типографиях с конвейеров сходят издания, на титульном листе которых значится дата «1958». Что нового? Ставят советские читатели в нынешнем году? С этим вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился к руководителям крупнейших издательств, издающих художественную литературу. Сегодня мы представляем слово главному редактору издательства «Молодая гвардия» С. Петенину.

— 1958 год для нашего издательства особенно ответственный, — сказал он. — Это год сорокалетия Ленинского комсомола. Естественно, что такое событие не могло не отразиться на объеме и содержании нашего тематического плана: он больше прошлогоднего на тридцать на званий и почти на три миллиона экземпляров книг.

Славному юбилею ВЛКСМ посвящается около сорока изданий. Выходит сборник «Молодые годы. В. И. Ленина», новое издание книги «КПСС о комсомоле и молодежи», роман М. Шашкина «Семья Ульяновых», повесть Н. Нечвального и Л. Резинченко «Юность Ленина», большой сборник публицистических очерков по истории ВЛКСМ «Ленинский комсомол» и другие. В ряде произведений рассказывается о судьбе героев-комсомольцев, погибших в борьбе за Родину, о боевой юности первых комсомольцев. Выходит, например, такая книга, как «Подростковая жизненность». Ниша, состоящая из трех его повестей, посвященных становлению характера советского молодого человека двадцатых годов; документальная повесть В. Полторакова «Павлуша Каминский» — о комсомольце шахтного вспомогательного завода, убитом в 1922 году врагами революции; книга Н. Боданова, в которую включены повести «Пленум друзей» и «Первая девушка», специально отредактированная для этого издания согласно советским и замечаниям, сделанным в свое время А. М. Горьким; в книгу войдет и цикл рассказов Н. Боданова «Вечера на уколовских столях»; роман М. Бубнова «Орическая степь» — о молодежи, завоевающей целину; сборник рассказов К. Логоткова о юношах и девушках — фронтовиках, вернувшихся к мирному труду, а также сборники стихов о комсомоле Н. Асеева, А. Жарова, М. Исаковского.

Так как в 1958 году отмечается и сорокалетие Советской Армии и Воздушно-Морского Флота, мы включили в план ряд новых произведений и несколько переизданий, посвященных молодым армейцам и морякам: книгу повестей рассказов Л. Соболева, И. Свищкова, И. Стадника, сборника произведений о Советской Армии, написанных молодыми авторами-фронтовиками, и т. д.

Издательство опубликует новый роман Г. Семушкина «Пророждение океана», продолжающий тему освоения советского Севера; новую книгу Н. Шундукова «Заветная подкова», действие которой происходит в одном дальневосточном районе после XX съезда КПСС; новую повесть

Награждение орденами и медалями работников литературы и искусства

Якутской АССР

В связи с поездом в городе Москве якутской литературы и искусства и за заслуги в развитии национальной культуры, Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями ряд деятелей литературы и искусства Якутской АССР.

Среди награжденных орденом «Знак почета» — ответственный секретарь правления Союза писателей Якутской АССР Эртюков Инноненецкий Илларionович. Медалью «За трудовую доблесть» награжден писатель Данилов Семен Петрович, медалью «За трудовое отличие» — писатель Шампуриев Юрий Иванович.

В самом конце 1957 года завершила работу над романом «Бежит, бежит река» — о нашей горячей современности, о людях сегодняшней Москвы. Естественно, что первым пунктом моих новогодних планов является опубликование этого романа. Одновременно надеюсь напечатать цикл рассказов из книги, которую давно готовлю.

Давно уже обдумана новая книга — роман о двадцатых годах в Москве и в Сибири, куда с эшелоном рабочих завода сельскохозяйственных машин мне привело совершившую многочисленную поездку, важную во многих отношениях. Материалы для романа собраны, сконч пропущены до мелочей — берусь за него...

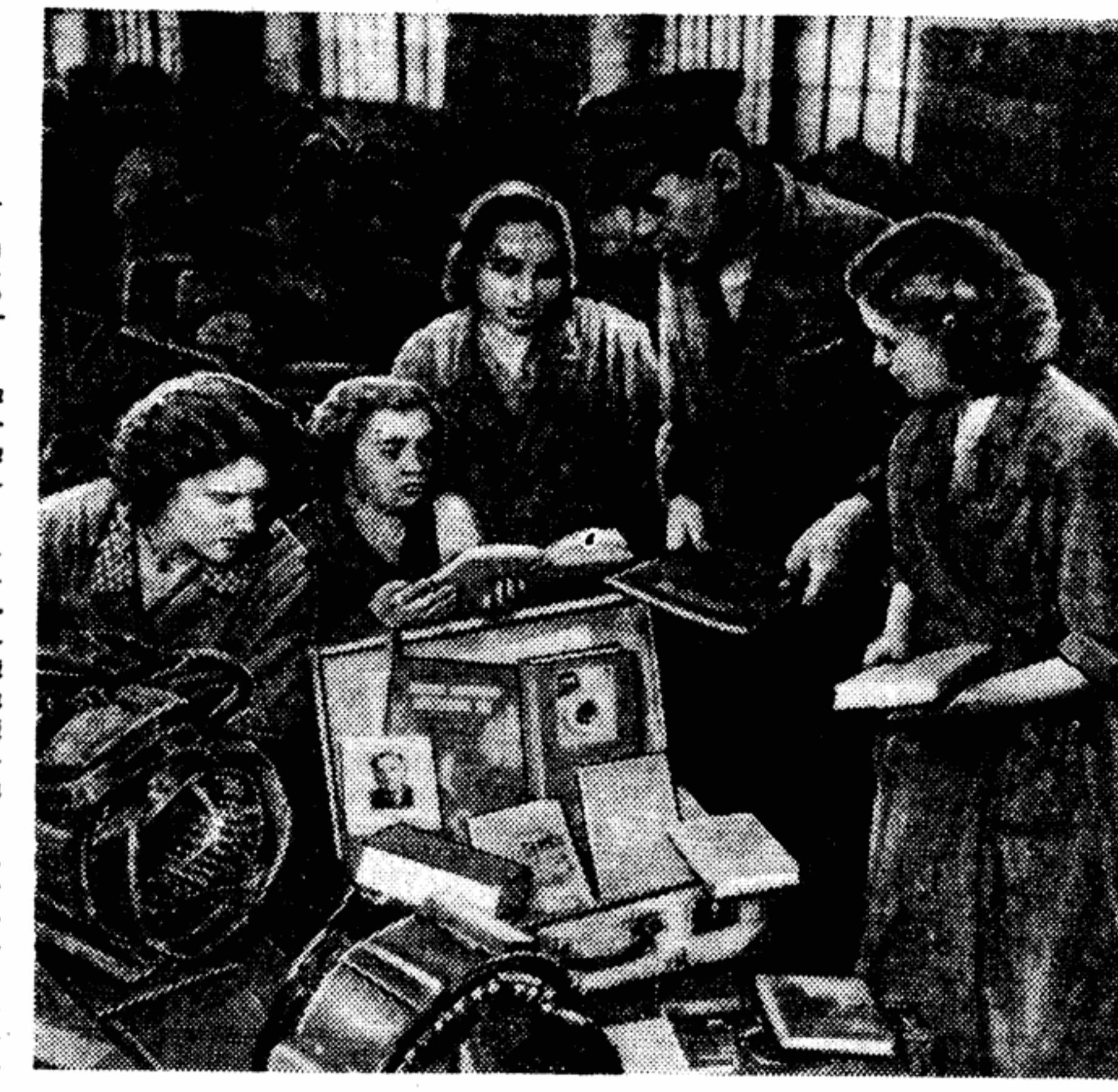
Дм. ЕРЕМИН

В 1956 году я закончил первую книгу романа «Капитан Невельский», в 1957 году — вторую. Сейчас пишу заключительный роман цикла. Чем ближе конец работы над ним, тем больше в стиле набросков, а в голове — мысли для романа о нашей современности. Но сначала надо построить крышу того дома, что строю столько лет...

Н. ЗАДОРНОВ

Год назад закончил повесть «Восход» — последнюю книгу трилогии, начатую повестями «Подпасек» и «Молодость». Работал над ней больше двадцати лет. «Восход» был напечатан в журнале «Октябрь», и публикация его совпала с праздничным 40-летием Великого Октября. Для меня, писателя-коммуниста, это — счастливое созвездие, ибо вся трилогия — это рассказ о революции в деревне и в городе.

В этом году решил написать сценарий рассказов о первых годах Октябрьской революции. Об этой изумительной и сложной эпохе у нас, по-моему, очень мало хороших рассказов. В те годы мы, молодые писатели, занимались «революцией на

Книгоноша Л. Кроин — всегда желанный гость в цехах таллинского завода «Вольта». Сегодня он принес обмотчикам завода интересную литературу. Фото Я. Рюминина

ОБ ОДНОЙ МЕЧТЕ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИИ

КАК ВОДИТСЯ в дороге, сошли со автобуса «Москва—Тула» скоро разговорились.

— Я слышал, снимается фильм о торфяной Шатуре... Что ж, — усмехнулся мой спутник, молодой инженер-энергетик, — лучше поздно, чем никогда. Но почему не замечает Шатука? Там добывают энергетическое топливо без приключения человеческих рук к угольному пласту.

— Да, замечательное дело, — согласился сосед постараще. — Но почему-то не развивается! Наши бурные угли белы углеродом, почти на две трети состоят из золы и влаги. К примеру, наша шахта дает 600 тонн в сутки. Стало быть, только 200 — полезный продукт. А вот приходится вытаскивать на горы много пустой породы!

Процесс, дешевле было бы все лишнее, ненужное оставлять под землей, и доставать из глубин, так сказать, субстанцию топлива. Но мало у нас таких «подземгазовских» шахт.

Тульский таким быстро увозило меня... XXI век, — я как бы напомнил путешественнику в технику будущего! — а мысль обратилась в XIX... В начале жизни я видел старую шахту. Из далекого прошлого, как бы напыливом, возникли фигуры подростка-саночника, старины-коногонки...

Прежний шахтерский труд словно возвращал человека в первобытное состояние — опускал на четвереньки. Бывало, горняк, как крот, полз под землей, вытаскивал санки с углем. От понедельника до субботы не видел он белого света и проклинал свой век.

И вот передо мной — осуществленная мечта! «Шахта будущего» увлекала простотой и ясностью идеи, широтой перспективы.

В заключение должен отметить, что я называл здесь, главным образом, произведение художественной литературы, которая составляет применительно к третьему поколению лишь треть нашего плана, содержащего в общей сложности около 340 изданий.

В этом году выйдет

моя документальная повесть «Испытание огнем», работу над которой заканчиваю. Много времени уделяю созданию сценария о геронческом рабочем классе Советского Союза. Это давняя моя мечта.

Владимир ПОПОВ

К 40-й годовщине Советской Армии закончил поэму о воинах-азербайджанцах — участниках Великой Отечественной войны, геройски сражавшихся с немецкими захватчиками.

Вот уже почти год, как я работаю над большой поэмой о 26 бакинских комиссарах. Надеюсь завершить ее в мае 1958 года. Кроме того, готовлю к печати однотомник избранных стихотворений, написанных в разные годы. Сборник выйдет на русском языке в республиканском издательстве «Азербенжр». Меня по-прежнему привлекает драматургия, думаю начать работу над новой пьесой.

Сулайман РУСТАМ

Недавно вышла книга моих путевых очерков — «От Дунай до Ганг». В этом году выйдет свет мой новый роман под заглавием «Пленные», где описываются патристические деяния и подвиги советских пленных в тылу врага. В ближайшее время приступлю к работе над романом, посвященным событиям 1920 года — днем установления Советской власти в Армении.

Г. СЕВУНЦ

Работаю над трагедией «Смерть Ленина», которую надеюсь закончить в этом году.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

В этом году буду продолжать работу над романом «Покой нам только снится». Этот роман посвящен жизни и работе строителей комсомольских шахт в Донбассе.

В. СОВКО

ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ

— ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ Кузбасса работают с полной нагрузкой. Больше дать они не могут, а нам нужно еще не менее 100 тысяч киловатт!

Новосибирская ГЭС перебрасывает Кузбассу 100 тысяч киловатт. В этом воображаемом разговоре мы употребили слово «перебрасывает». Рядом с ним можно было смело поставить «одолевает»: зимой, когда в связи с уменьшением расхода воды на гидроэлектростанции резерв ее мощности уменьшится, кузбасские теплоэлектростанции вернут обратно эту электротроповозную Новосибирску.

То, о чём мы сейчас рассказали, — не фантазия. В этом году, когда начнет действовать строящаяся линия электропередачи Кузбасс — Новосибирск — Кузбасс, обмен мощностями станет обычным делом. Уже сейчас созданная единой Омско-Новосибирской системой, пытающаяся электрифицированную железную дорогу из Омска — Новосибирска.

Эти линии электропередачи — лишь небольшая часть Единой энергетической системы Сибири, один из вариантов, разработанных в лаборатории электроэнергетических систем Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР под руководством профессора В. Щербакова.

Единая энергетическая система Сибири, связывающая электростанции Западной Сибири с мощнейшими ГЭС на Енисее и его притоках... Трудно представить себе, какое огромное влияние на развитие народного хозяйства нашей страны окажет возможность свободно передавать электроэнергию на тысячи километров, maneuverировать мощностями в сотни тысяч миллионов киловатт!

Вариант Единой энергетической системы Сибири создавался, исходя из того, что называемых «трех расчетных уровней». Первый уровень — это первый этап

действия системы (примерно 1960—1962 годы), включающей в себя полную мощность Новосибирской ГЭС и мощность первых агрегатов Каменской и Красноярской ГЭС. По подсчетам учёных, общая величина электропотребления всех отраслей народного хозяйства Западной Сибири и Красноярского края в этот период составит десятки миллиардов киловатт-часов.

Но и эта гигантская цифра с вводом в строй новых ГЭС и новых теплоэлектростанций, подключаемых к системе, резко возрастет. На третьем расчетном уровне она должна увеличиться в четыре с лишним раза. Чтобы представить себе, что это означает, достаточно сказать, что в 1956 году электропотребление всей нашей страны, с учетом крупнейших ГЭС в европейской части СССР, было гораздо меньше.

В 1951 году Алексей Максимович Горский писал: «Поражающее впечатление производит развертывание сказочных картин будущего Сибири, которые создаст единой комманды, где находятся щиты с приборами и ряды действующих генераторов — маленьких «ГЭС» системы...»

На этой модели изучаются различные режимы работы электростанций, которые должны действовать синхронно, исследуются проблемы, возникающие при передаче энергии на огромные расстояния...

Третий расчетный уровень варианта будущей Единой энергетической системы Сибири относится примерно к 1970 году, когда в распоряжении наших инженеров будет энергия, овладеть которой было давнишней мечтой человека.

С. СМОЛЯНИЦКИЙ,
сотрудник кириллической «Литературной газеты»
НОВОСИБИРСК

П. А. Колесников заявил на дискуссию:

— Кто работал в шахте или знает условия подземного труда, тот всегда будет сторонником подземной газификации углей...

Чем же окончилась дискуссия? Критики остались довольны, когда же «проблема станет реальностью», а практики отправились добывать уголь газоблоком топливу. Первые пишут отрицательные заключения, а вторые пускают в ход шахтскую станцию «Подземгаз».

Стоят ли вспоминать сейчас о «смутных» разговорах? Стоят! Эти разговоры упомянули путь «Подземгаза» на пять лет, привели к задержке строительства пяти больших станций. Крупнейшее в мире предприятие отправилось добывать уголь газоблоком топливу.

С ПОР разгорелся между инженерами-практиками и отдельными влиятельными консультантами-учеными. Последние, по мнению первых, упорно продолжают «сесть на смуту» вокруг проблемы газификации углей.

«Эта «смута» (как было сказано в докладе начальника Главподземгаза В. А. Матвеева) создала проблему атмосферы не доверия к подземной газификации углей. Кто же остался добывать уголь, когда «проблема газификации углей» не везде находит поддержку? Ответы на эти вопросы дают стенограмма довольно острой дискуссии, проходившей в Академии наук СССР.

С ПОР разгорелся между инженерами-практиками и отдельными влиятельными консультантами-учеными. Последние, по мнению первых, упорно продолжают «сесть на смуту» вокруг проблемы газификации углей.

Брапоречие история и с Гризловской станцией — предполагаемым поставщиком газа для лыжного Стадиона СССР в Быково. Ее трубы обрушились в течение нескольких часов.

Вокруг всем лодкам, вышедшем Министерство угольной промышленности решило строить и строило вместе одной станции «Подземгаз» четыре угольные шахты.

Разумный проект положен «из ползука».

Недавно академик Л. Д. Шевяков прояснил, наконец, положение. В докладе «Горная наука в СССР за 40 лет» учёный писал: «В СССР впервые в мире были выполнены по этой проблеме обширные и всесторонние научно-исследовательские и экспериментальные работы, открывшие возможность приступить к созданию промышленных установок для подземной газификации углей».

Вот об этом и мечтали! Ведь только промышленные, а не опытные предприятия позволяют по настоящему судить об истерзах производства. Значит, надо строить!

Преостоящий пуск Шатской газоэлектростанции будет нашей замечательной победой, воплощением ленинских мечт. Хочется верить, что это событие поможет избавить чудесное дело подземной газификации углей от недоверия и сомнений. И, может быть, вопрос о строительстве пяти промышленных станций приобретет необходимую актуальность.

Косая гора — Москва

— Метод «потока»... достаточно оправдал себя... (1939 год).

— Практическое решение, впервые в мире, столь сложной технической проблемы... оказалось под силу только стране победившему социализм (1950 год).

Но что произошло с тов. Чухновым в середине 50-х годов, когда метод «вступает на путь промышленного развития»? (Это же слова, сказанные ранее). Внезапно он заговорил наперекор самому себе:

— Частный и в значительной мере случайный успех (речь идет об одной из станций)... был принят за решение сложной проблемы...

СТЕПА КОВШОВ И ЕГО ДРУЗЬЯ

АЛЕКСЕЙ МУСАТОВ — писатель с ясно определяющимися творческими обликами. Юные читатели хорошо знают его повести «Стокары» и «Дом на горе», воспевшие жизни подростков колхозной деревни. Ему особенно близка жизнь советской деревни. Здесь Мусатов чувствует себя в своей стихии. Любимые его героя — ребята переходного возраста, от отчества к юности. О них он писал еще в поэзиях 30-х годов. Во всех своих книгах автор проводит идею преемственности советских поколений, верности младшего поколения революционным и трудовым идеалам отцов.

Этими признаками отмечена и новая повесть А. Мусатова «Большая весна». В ней писатель возвращается к далеким ныне годам коллективизации, к тем годам, когда сам он работал учителем и секретарем комсомольской организации на селе.

Главный герой повести — четырнадцатилетние ребята, которых жизнь сделала страстными участниками великого социалистического перелома в деревне.

Нужда в такой повести живо ощущалась в нашей детской литературе. Сегда наяву молодежь должна хорошо знать путь борьбы за социализм. В «Большой весне» автор и показывает эту борьбу в деревне. Его повесть читается с интересом, вся она проникнута живым ощущением великих событий, искренней любовью к передовому авангарду деревенской молодежи тех лет — сельским комсомольцам. Хорошо понимая запросы и психологию своего читателя, автор строит свое произведение на занимательной интриге, выделяя на первый план героическое началье, которое характеризовало обстановку тех лет. С большими тактом, очень точно определяя место своих героев-подростков в борьбе за новую жизнь, он вовсе не наивает им никаких особых подвигов. Не так-то легко ребятам разобраться в окружающих людях, в тех хитроумных ходах, которые придумывают кулахи, чтобы сорвать организацию колхоза.

Главный герой повести Степа Ковшов — сын зверски убитого организатора первой сельскохозяйственной коммуны в селе Дубинки. Мальчик воспитывался в колонии и возвращается на родину, в деревню Кольцовку, чтобы учиться в школе крестьянской молодежи. Однако стипендия, на которую он рассчитывал, отдана его двоюродному брату Фильке — сыну захитотного мужика Ильи Ковшова. Но для приемника пламеника с «распространными обстоятельствами» Илья Ковшов — человек хитрый и осторожный: у него воспитывается младшая сестра Степы — Тайя; он берет на хлеба и Степу; дает работу белошапочной соседке Аграфе Белогуиной.

«Жизнь по-законному», — говорит о себе Илья Ефимович — Культурное хозяйство веду — клевер сею, турнепс... Племянный скот имею, сквообраз от многопольный. К тому нас и советская власть зовет. У меня с ней полное согласие».

По существу же и Степа с сестрой, и Аграфена с дочерью Нюшкой попросту батрачат на Илью Ковшова, «чертоломят, гнут спинами, а спереди никакого просвета». Взрослые люди понимают это, но не сразу удается во всем разобраться — приятому по-родственному Степе. А тут еще двоюродный брат, одногодок Филька, стремящийся заразить Степу собственным понятием чести семьи, кровного рода. Тот, кто знает старую деревеньку Белогуиной.

Илья Ковшов — человек хитрый и осторожный: у него воспитывается младшая сестра Степы — Тайя; он берет на хлеба и Степу; дает работу белошапочной соседке Аграфе Белогуиной.

Алексей Мусатов. «Большая весна». Повесть. Детгиз. 1957. 320 стр.

ию, легко вспомнит и это, ведь мы воспитываемое «чувство фамилья», побуждавшее пьяного деревенского парня в праздник поднимать оружину на своего друга только потому, что кто-то из родственников того позадорил с его троекордным дядей. Это была немалая сила в руках власти имущих для натравливания односельчан друг на друга, помогающая «разделить и властвовать». Мусатов очень хорошо подметил эту черту быта старой деревни. В удачном образе Фильки он наглядно показал ту силу органического сращения с собственностью, которая очень рано и особенно глубоко развила в детях зажиточных крестьян.

Прежде чем разгадать дядю, Степе пришло разгадать своего двоюродного брата. В этом ему помогли крестьянские ребята и девочка Нюшка, к которой Степа почувствовал несознанное влечение, обычно пробуждающееся на пороге юности. Но было и в самом Степе то, что тянуло его к ребятам бедняков: светлое воспоминание об отце и матери, погибших за новую жизнь. Очень типична для двухдатских годов история двух братьев Ковшовых. Передовая часть крестьянства, как Григорий Ковшов, восприняла завоевания революции, как открытие путей в новый мир, становилась организаторами первых коммун, селькорами, падавшими под пулами из кулачных обрезов; другая, как Илья Ковшов, получив долгожданную землю, занялась благоустройством «своей норы». Двойственность крестьянской души — крестьянин-наружник и крестьянин-собственник — наглядно отразилась в этом процессе расслоения деревенского мира в первые советские годы.

Степа унаследовал чистую душу своего отца; воспитание, полученное в колонии, укрепило в нем добрые качества и привило любовь к коллектиму. Вот почему идея «своей норы», исповедуемая Филькой с ребяческой откровенностью, не смогла покорить юношу. Поняв немудрую, хищную душу Фильки и порвав с ним, Степа стал внимательнее приглядываться окружающему его миру дядиной избы. Дядя был хитер: проклинал за глаза «коммунарова выродка», он даже собственным сыну запретил ссориться с ним, приказав «дерхать с колонистом ухо ворстро». Но вот настало время, когда в глухой деревне Кольцовки появились новые люди — учитель Матвея Петрович Рукавишников, агитаторы из района, — и деревня забурлила, шумные собрания затягивались далеко за полночь.

Илья Ковшов ухитряется пролезть вновь в организованный колхоз. Хитрый и тонкий враг Советской власти, Савин советует ему добровольно сдать зерно государству. Но кулацкая душа Ильи не может рассстаться с хлебом, который «дороже всяких денег», который дает власть и силу». О том, что Илья, инсценировав минимум кражу, спрятал хлеб у слабовольного, спасаемого кудаками председателя сельсовета Горелова, случайно узнал друг Степы, сын председателя Митя. Но не сразу удалось ребятам выследить «врагов». Неопытный в распознавании людей Степа раскрывает тайну именно врагу — директору школы Савину, и хлеб успели перепрятать.

Многое еще предстояло пережить Степе и ребятам, прежде чем крестьяне Кольцовки сплотятся в дружную семью. Борьба, разгоревшаяся в деревне, втянула и захватила ребят. «В школе все мальчики делились на многочисленные группы, в зависимости от того, как в эти дни вели себя их родители.

Н. МАКАРОВА

Январского леса сугробы, Нетронутый снег голубой.
Лежат партизанские троны
Под пышной его пеленою.

Ушли из лесов партизаны
К селеньям, пропахшим золой.

Деревьев воинес ранили смолой.

Давно затянуло смолой.

Владимир СОЛОУХИН

Фотоэтюд И. Чиркова.

Изображение: Кинообозрение

Хотчик зажигает самокрутку.

Ледок оцинкнёт на усах...

Торжественно миро и чуточка

В морозных российских лесах.

Слева: С. В. Кравцов. Справа: А. И. Перлов.

Изображение: Кинообозрение

М. Коршунов. Справа: А. И. Перлов.

Изображение: Кинообозрение

С. В. Кравцов. Справа: А. И. Перлов.

Изображение: Кинообозрение

М. Коршунов. Справа: А. И. Перлов.

Изображение: Кинообозрение

ГЕНРИХ БРАНДВАЙНЕР

Генрих Брандвайнер

КОГДА доктор Генрих Брандвайнер в 1949 году получил кафедру международного и церковного права в университете Граца, ему было 39 лет, и он считался самым молодым профессором Австрии.

Профессор предсказывали большое будущее. Энергично и по-новому подходил он к научным проблемам, развивая оригинальные идеи и не цепляясь за традиционные схемы правовых наук. Студенты охотно посещали лекции профессора.

Но мысли, которые высказывал Брандвайнер, не подвергались атакам лишь до тех пор, пока они оставались в рамках допустимого правящими классами. Все изменилось, когда научный исход из исторического развития права, поставил вопрос о справедливости в наше время и в нашем мире, начал все больше и больше уделять внимания коренной проблеме международного права — проблеме войны и мира.

Собственный опыт оказал значительное влияние на развитие мировоззрения ученого. Он был одним из многих тысяч австрийцев, которых насилием затянули в гитлеровскую армию. Генрих Брандвайнер писал об этом времени: «То, что я видел и пережил, породило во мне убеждение о моей обязанности сделать все, чтобы больше не было никаких войн». Так профессор Брандвайнер присоединился к всемирному движению за мир и вскоре стал одним из самых активных его борцов. В 1950 году Брандвайнер избрался членом Всемирного Совета Мира.

Австрийское движение сторонников мира доверило профессору Брандвайнеру руководство национальной легионерии на Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве в 1950 году. Выступление Брандвайнера в Варшаве вызвало ярость ряда его коллег по Грацкому университету. Высказанная им с трибуны варшавской конференции имена провозглашения Австрией нейтралитета встретила среди правящих кругов Вены яростное сопротивление. Студентов всячески подстегивали потребовать устранения Брандвайнера из университета. Однако молодежь была другого мнения. Несмотря на угрозы, почти все студенты юридического факультета подписали резолюцию, в которой потребовали прекратить выступления против своего учителя, выразив им свою солидарность.

Хотя позиция Брандвайнера в университете осталась прочными, тревога продолжала, особенно печально. Однако учений не смущалася. Он знал, что вражда его прежних друзей окапается несравненно более

Михаэль ФЛОР
ВЕНА, январь

героев пьесы Вишневского в Ленинграде.

В постановке театра имени А. С. Пушкина основной конфликт — мертвальная схватка комиссара с Вожаком.

Причина серьезного и заслуженного успеха лауреата премии Кошты — актера Яноша Гербе в том,

что он беспощадно обнажает перед

нашим душой матроса первой статьи Алексея со всеми его заблуждениями, дурными и светлыми порывами.

Его Алексей желает быть честным до конца. Он желает до конца разобраться в ловкой и кровавой демагогии своего бывшего друга Вожака — руководителя анархистов, за которым так долго и слепо шел.

И это страстное и неукротимое стремление Алексея — Гербе добиться ясности во всем, пробиться к правде революции, к истинному пониманию свободы, находят горячий отзвук в зрительном зале.

Зрители. Когда перебираешь в памяти героев спектакля, которые

произвели на тебя наибольшее впечатление, то прежде всего хочется

говорить о самом многоликом его

Процесс над Шпейделем

ЮНОШИ, сыновья героя Сопротивления, расстрелянных гитлеровцами, написали президенту Французской Республики: «Мы не согласны служить в армии, которой команда генерал Шпейделем — один из убийц наших отцов».

По мере получения повесток о мобилизации один за другим они заявляли: «Я не буду подчиняться Шпейделю». Все они изъявили готовность служить родине. Родине, но не Шпейделю.

На процессе по делу газеты «Юманите» один из защитников сказал мнение: «Не Франции они отказываются в повиновении, а Шпейделю».

Власти арестовали многих из этих юношей. Сейчас они находятся в тюрьмах, в которых когда-то томились их отцы — отважные патриоты, бросившие в лицо нацистским палачам: «Да здравствует Франция!»

«Юманите» опубликовала письмо юношеским патриотам. За это газета подверглась судебному преследованию: в глазах французского правительства желание рассказать Франции о мужестве ее сыновей — преступление.

Процесс по делу «Юманите» состоялся во вторник в зале, переполненном взъерошенными и негодующими людьми. На суд в качестве свидетелей явились представители всех течений французского движения Сопротивления: вдовы и сестры расстрелянных, правые и левые депутаты, генералы, способствовавшие победе союзников над гитлеровцами.

Франция не согласилась подчиниться Шпейделю даже тогда, когда она потерпела военное поражение. Французы отказываются подчиниться ему и теперь, когда это позорное подчинение называется им, как временное следствие временной политики национальной капитуляции.

Единодушие участников Сопротивления, убедительно проявившееся на процессе «Юманите», поставило сторонников антинациональной политики в затруднительное положение. Не зная, что придумать, правая газета «Фигаро» в своем отчете о процессе упомянула лишь тех свидетелей, которые принадлежат к Французской компартии.

Клевета, сознательное замалчивание фактов — вот какими средствами выпукали пользоваться французская буржуазия.

Сыновья расстрелянных героев Сопротивления написали президенту Республики. Но кто сообщил об этом общественности? Только не правительственные печати: даже ей трудно осуждать молодых патриотов. «Нет такого закона», — сказал защитник «Юманите», — который мог бы заставить сыновей расстрелянных патриотов подчиняться убийце своих отцов».

Генерал Шпейдел находился в Фонтенбло. Он прячется. Его ожидают на этом процессе, но он не явился. Это не генерал, производящий смотр своим войском. Это призрак, тень, символ унижения Франции.

На процессе ожидали также сыновей расстрелянных патриотов, живущих в тюрьмах Франции место своих отцов. Однако им было отказано в разрешении явиться на суд в качестве свидетелей. Многие из них в течение долгих месяцев находятся в тюрьме, но никто пока не предстал перед судом. Между тем судят газету, сообщавшую читателям об их мужественном поступке. Приговор по делу «Юманите» будет объявлен через две недели.

Анри Мартен, боровшийся против колониальной войны во Вьетнаме, был осужден французским судом. О его последователях умалчивают. Молчат о мужественном поступке. Приговор по делу «Юманите» будет объявлен через две недели.

Анри Мартен, боровшийся против колониальной войны во Вьетнаме, был осужден французским судом. О его последователях умалчивают. Молчат о мужественном поступке. Приговор по делу «Юманите» будет объявлен через две недели.

Пытаются замолчать и процесс по делу «Юманите». Дело Шпейделя — это дурная болезнь французской буржуазии. Крупнейшие буржуазные газеты ни едином словом не обмолвились о процессе.

Даже на самом суде применялась эта позорная тактика заглушения истины. В течение всего судебного разбирательства председатель суда ни разу не вмешался в ход процесса. Обвинитель не задал ни одного вопроса свидетелям. Ни один из наших аргументов не был опровергнут. Никто не оспарил показаний свидетелей «Юманите». Наши

противники свели дело к защите генерала Шпейделя, придумывая для него все возможные смягчающие обстоятельства. Но этот «космополит» они осуждали сыновей убитых борцов Сопротивления...

Даже одна из наиболее реакционных газет — «Орор» писала: «Ни один француз не мог спокойно смотреть, как немец расположился в Фонтенбло».

Наши противники говорят нам: «Вы правы, мы думаем так же, как и вы, как все». Нацистский генерал команда французской армии. Конечно, это позор. Мы понимаем вас, но... что делать? Другого выхода нет. Мы не имеем возможности отказаться от услуг Шпейделя. Мы не можем отказаться ни от американской оккупации, ни от создания складов атомного оружия во Франции, ни от размещения на нашей земле установок для запуска ракет, ни от бомбардировщиков с водородными бомбами, летающими над нашими головами... Таково стояние обстоятельств. Тех, кто хочет американцы, и это неизбежно. Мы ничего не можем сделать».

Но эти дети, эти двадцатилетние рабочие, чьи отцы отдали свою жизнь за родину, не склонили голову под бременем мнимой ненужности. Кто они? Среди них рабочий — мостостроитель, плотник, учитель, типографский рабочий, токарь, студент, столяр, рабочий-металлист, инженер, строитель-рабочий, техник, слесарь-водопроводчик, лаборант.

Демонстрация парижских молодежи. Французские юноши несут плакаты с надписью: «Шпейдел не будет командовать французскими солдатами».

Снимок из французского еженедельника «Авангард».

Письмо с Кубы

На днях в редакцию «Литературной газеты» поступило письмо с Кубы. Имена лиц, подписавших письмо, редакция не называет, иначе их жизнь была бы в опасности.

Ниже публикуются это письмо с небольшими сокращениями.

СОВЕТСКИЕ друзья! Наша Куба, маленький остров, славящийся своим сахаром, лежит очень далеко от социалистического мира. Нас разделяет огромный океан. Североамериканские империалисты и диктатор Батиста со своими придворными, оторвавшись от страны железному занавесом, пытаются помешать тому, чтобы мы внесли свой вклад в борьбу народа против третьей мировой войны, которую хотят развязать современные преемники фашизма.

Авторы настоящего письма — рабочие и студенты. Хотя это письмо придет к вам с большим запозданием, мы думаем, что вам всегда будет интересно узнать о том, как живет и борется шестимиллионный народ Кубы — страны, расположенной в 180 километрах от Соединенных Штатов Америки.

Моя родина кажется сахарной,

но сколько горечи в ней! — эти слова выдающегося кубинского поэта Николаса Гильена звучат в сердцах наших патриотов, не смирившихся продолжая борьбу за свободу и счастье своей отчизны.

Сколько труда и пота было вложено в эту борьбу! Многое из этого было сделано за счет отчизны.

Поступок кубинцев против диктатора Батисты — это более серьезные масштабы. Принимают участие в сопротивлении антиправительственным войскам и партизанским отрядами. На снимке, взятом нами из журнала «Тайм», — руководитель кубинских партизан Фидель Кастро (стоит второй справа) среди своих боевых товарищей.

Провожали на кладбище св. Эфигиана кубинские бастовщики железнодорожники, рабочие авиационных компаний, банковские служащие. Прекратили работу и находившиеся в этом районе крупные предприятия сахарной промышленности, большинство из которых принадлежит североамериканским монополиям.

Свой вышестоящий тюремщик, где покончили с национальным героями Кубы Хосе Марти, осудили студента Франка Панса, юношу немного старше двадцати лет, и торговца Рауля Пухолья, который предоставил ему убежище, когда его преследовала полиция, за три недели до этого убившая его брата Рамона Панса. Эти две очередные жертвы гнусной тирании Батисты переполнили наши улицы, сражавшиеся с национальным героями Кубы. В Гаване были расстреляны демонстранты адвокатов, подзащитные — политические заключенные — обыватели головами в знак протеста против дурного обращения тюремщиков.

Все, кто выступал с оружием в руках против правительства, хотя бы они затем и сложили оружие, были немедленно, без суда и следствия, расстреляны, несмотря на то, что на Кубе смертная казнь запрещена конституцией.

Еще одним свидетельством варварского произвола правительства служит убийство председателя Федерации студентов университета Хосе Антонио Эчеваррии, трупа которого был обнаружен на лестнице, ведущей к университету, а также его преемника на этом посту, тело которого полиция нашла в одном из домов Гаваны. Возмущенные этими варварскими преступлениями, студенты всех стран Латинской Америки провели 24-часовую забастовку.

Были казнены также крестьяне, восставшие с оружием в руках в провинции Лас-Бильяс, и более 250 военных моряков, поднявших восстание в городе Сантьяго-де-Куба. Всего было убито 250 военных моряков. При подавлении этого восстания, произшедшего в сентябре 1957 года, Батиста использовал танки и бомбардировочную авиацию.

Сейчас в общих чертах, положение на Кубе, которую Христофор Колумб назвал «самой прекрасной землей, когда либо предстающей человеческому взору».

Наша Куба залита кровью. Ее грабят и безжалостно эксплуатируют североамериканские империалисты и находящиеся у них в услужении диктатура. Но Куба продолжает свою героическую борьбу.

Таково, в общих чертах, положение на Кубе, которую Христофор Колумб назвал «самой прекрасной землей, когда либо предстающей человеческому взору».

Наша Куба залита кровью. Ее грабят и безжалостно эксплуатируют североамериканские империалисты и находящиеся у них в услужении диктатура. Но Куба продолжает свою героическую борьбу.

Сейчас застала Евгения Львовича Шварца тяжелую потерю: по несчастному случаю он погиб в Донбассе.

Последние годы Евгений Львович жил болезнь, но не переставал писать, принимал деятельное участие в общественной жизни, много и заработало, помогал молодым литераторам.

Смерть застала Евгения Львовича на боевом писательском посту. Оборвалась чистая, самоотверженная, труда, как подвиг, жизнь. Скорая борьба бесконечно дорого нам товарища, мы знаем, что намного переживу писателям Евгения Львовича.

Н. АКИМОВ, О. БАРТЕН, О. БЕРГОЛЬД, А. БРИНЬЕ, Д. ГРАНИК, Ю. ГЕРМАН, Э. ГРИН, Д. ДАРС, С. ДРЕЙДС, А. ДЫМЩИЦ, П. КАПИЦА, Н. КАШЕВЕРОВА, С. КАРАДАМЕУР, Е. КАТЕРЛ, Г. КОЗИНЕЦ, М. ЛЕВИТИН, Н. ЛУГОВСКИЙ, В. ОРЛОВ, В. ПАНОВА, В. ПОТАШОВ, А. ПРОКОФЬЕВ, Л. РАКОВСКИЙ, Р. РАХМАНОВ, В. САИНОВ, Г. СЕРГЕЕВ, М. СЛОНИМСКИЙ, Ю. ТОЛУБЕВ, И. ХЕЙФИЦ, С. ЦИМБАЛ, Н. ЧЕРКАСОВ, Б. ЧИРСКОВ, М. ШАПИРО, В. ШЕРФЕР, Б. ЭЙХЕНБАУМ, М. ЯНКОВСКИЙ.

Последние годы Евгений Львович писал, писал, писал...

Шагнули географические рубежи Советского Союза.

Международное признание получило фильм «Дон-Кихот», сценарий которого был написан Е. Л. Шварцем.

Последние годы Евгений Львович жил болезнь, но не переставал писать, принимал деятельное участие в общественной жизни, много и заработало, помогал молодым литераторам.

Смерть застала Евгения Львовича на боевом писательском посту. Оборвалась чистая, самоотверженная, труда, как подвиг, жизнь. Скорая борьба бесконечно дорого нам товарища, мы знаем, что намного переживу писателям Евгения Львовича.

Н. АКИМОВ, О. БАРТЕН, О. БЕРГО